

Глава 7

Когда супруга наследника уводила Хэ Мина, их путь пролегал мимо павильона, где в тот момент находился Юй Шиянь.

Поместье князя Инго было родовым гнездом фулана Юя, и там на юношу всегда смотрели свысока, как на нечто незначительное. Поэтому он предпочитал не мозолить глаза знатным родственникам и затаился в тени беседки. Слухи о том, что сегодня кто-то явится просить руки Юй Ланьи, лишили Шияня покоя, и он пришёл сюда в надежде разузнать подробности.

Едва он услышал от слуг, что сватов заслал Чжэн Шаньцы, лицо его озарилось злорадной усмешкой. На сердце стало непривычно легко. Пусть Ланьи и был законным сыном маркиза, теперь ему суждено пойти под венец с безродным выходцем из низов. Такое замужество не шло ни в какое сравнение даже с участью гэ'эров из семей чиновников пятого или шестого ранга.

Злорадно подумал он:

«Посмотрим, как ты теперь будешь задирать нос»

Юй Ланьи по натуре был ещё более властным и своенравным, чем его отец-фулан, и Шияню не раз приходилось терпеть от него обиды и унижения. Сам он всегда старался держаться в стороне и не ввязываться в ссоры. Между ним и Е Юньчу уже зародилась взаимная симпатия, но низкое положение юноши мешало им быть вместе. Когда же Ланьи попытался хитростью привязать наследника Е к себе, Шиянь сделал всё, чтобы этот коварный план провалился.

— Третий молодой господин, папа уже снял запрет с прогулок второго молодого господина.

Шиянь до боли сжал кулаки. Юй Ланьи был истинным баловнем судьбы — даже после такого позора семья продолжала потакать каждому его капризу. Гнев и зависть тёмной волной захлестнули юношу, и он поспешно покинул беседку.

— Кстати, зачем сюда приходила супруга наследника из дома князя Инго? — внезапно спросил он.

— Третий молодой господин, об этом нам ничего не известно.

Шиянь погрузился в раздумья. Зачем родне папы являться в поместье именно сейчас? Неужели тоже решили помочь замять скандал? Тот факт, что супруга привела с собой Хэ Мина — молодого мужчину, ещё не связанного узами брака, — наводил на определённые мысли.

В его голове начал складываться пазл.

«Юй Ланьи, на этот раз удача от тебя отвернётся»

На следующее утро в дверь Чжэн Шаньцы постучали. Прошлой ночью он засыпал в унынии, но к утру на душе стало спокойнее. Доедая сухую лепёшку и запивая её простой водой, Шаньцы невольно пожалел, что вчера из вежливости отказался от обеда в поместье хоу.

Всё-таки это был богатый дом, и еда там наверняка была отменная. А он сам был слишком беден.

Открыв дверь, он увидел мелкого чиновника в форменном платье.

— Господин Чжэн, через десять дней вам надлежит явиться в Министерство чинов для прохождения аттестации. Вот ваша табличка-пропуск.

— Благодарю вас.

Рассыльный коротко кивнул и удалился. Шаньцы был последним цзиньши в его сегодняшнем списке, но именно о нём в последние дни гудел весь Шэнцзин. Вчера по столице разлетелась весть: господин Чжэн посватался в дом маркиза Чанян, и тот дал своё согласие. Теперь этот юноша вот-вот станет зятем могущественного дома — поистине головокружительный взлёт.

Какая невероятная удача! Пока чиновник шёл сюда, он гадал, что за человек этот Чжэн Шаньцы. Ему представлялся скользкий и хитрый проныра — иначе как бы он сумел проверить такое дельце?

Но увидев его воочию, рассыльный лишился дара речи. Благородство и достоинство молодого господина Чжэна могли посрамить отпрысков самых знатных родов. Взгляд его был чист, манеры безупречны, и в нём не было ни капли той подлости, которую ожидали увидеть обыватели.

— Ну как, каков собой этот господин Чжэн? — позже спрашивали рассыльного коллеги, любившие перемыть косточки столичным знаменитостям.

— Он совсем не такой, каким я его себе воображал. На хитреца и пройдоху совсем не похож.

— А лицом хорош?

— Словно небожитель, — вздохнул тот. — Красота его на редкость гармонична. В Шэнцзине найдутся мужи, чьи черты лица, может, и правильнее, но стоит господину Чжэну встать рядом, и взгляд невольно приковывается только к нему.

— Ну, ты и загнул! — возмутился кто-нибудь из слушателей. — Небось, серебра от него получил за такие речи?

— И то верно! С каких это пор мы так воспеваем бедных учёных? Ты либо завтрака лишнего переел, либо со вчерашнего хмеля ещё не проспался.

— Точно, подкупил он тебя!

Чжэн Шаньцы проводил чиновника и уже собирался закрыть дверь, намереваясь провести оставшиеся десять дней в затворничестве за книгами. Но чья-то рука бесцеремонно помешала ему, и в щель ловко проскользнул Чэнь У.

— Брат Чжэн, поздравляю! Слышал, радостное событие не за горами, — гость с напускным весельем почтительно сложил руки.

— Благодарю, брат Чэнь. По какому делу ты пожаловал сегодня?

Шаньцы налил собеседнику чашку воды, понимая, что тот пришёл не просто так. Чэнь У вчера весь вечер не мог уснуть, узнав, что маркиз Чанян и впрямь принял его в качестве зятя. Чужая неудача огорчает, но успех друга порой ранит куда больнее.

— Тебе ведь скоро идти на аттестацию в Министерство чинов? — Чэнь У заметил рассыльного и догадался о цели его визита.

— Да, — спокойно ответил Шаньцы, не раскрывая своих планов. — Ещё не знаю, удастся ли пройти.

Чэнь У так и не смог выудить из него ничего путного. В груди его закипало глухое раздражение, которое отразилось на лице.

— Что же, брат Чжэн, ты теперь птица высокого полёта. Достигнешь богатства и знати — не забывай старых друзей.

Прежний владелец тела и Чэнь У были лишь шапочными знакомыми, которые иногда перекидывались парой слов за чаркой вина. С какой стати ему теперь было давать подобные обещания?

— Брат Чэнь, как-нибудь в другой раз, — мягко, но твёрдо ответил Шаньцы.

Тот понял, что получил вежливый отказ, и, уходя, едва сдерживал обиду.

Шаньцы закрыл дверь и с облегчением выдохнул. В столице он почти никого не знал, кроме этого человека. Тот никогда не был близок с прежним владельцем тела, а значит, вряд ли заподозрит подмену.

Заниматься книгами было куда приятнее, чем готовиться к изнурительным экзаменам. Шаньцы несколько раз перечитал каноны и набросал несколько сочинений. Он понимал, что просто заучить тексты мало. Аттестация в министерстве отличалась от столичных экзаменов: там требовалось написать рассуждение, по которому чиновники определяли уровень способностей кандидата. В своём умении излагать мысли на бумаге он был вполне уверен.

Когда чтение утомляло его, Шаньцы выходил во дворик и принимался полоть сорняки. Найдя нехитрые инструменты, он решил смастерить удочку. Память подсказывала, что на окраине Шэнцзина есть славное место для ловли, и вечерняя рыбалка была бы сейчас как нельзя кстати. Стоило ему отвлечься от книг, как силы и вдохновение возвращались к нему сторицей.

Дождавшись сумерек, Чжэн Шаньцы с самодельной удочкой и небольшим ведёрком отправился к реке. В своей прошлой жизни он часто рыбачил вместе со стариками и поднаторел в этом деле.

На окраине города было безлюдно. Шаньцы нашёл удобное место на мягкой траве и забросил крючок. Тот сверкнул в лучах заходящего солнца и бесшумно ушёл под воду. По зеркальной глади пошли круги, медленно расходясь в стороны и растворяясь в вечерней дымке.

Шаньцы замер. Речной ветерок приносил с собой приятную прохладу.

«Поймаю несколько рыбин — будет на ужин рыба в соевом соусе»

Жизнь его была слишком суровой, и с момента прибытия в этот мир он ещё не пробовал ничего вкуснее лепёшек. Обещание маркизу не брать наложниц его совсем не пугало. Пусть он и не питал склонности к мужчинам, но к браку относился со всей серьёзностью. Пока его связывают узы с Юй Ланьи, он не позволит себе ничего предосудительного. Это было не требование тестя, а его собственный внутренний закон.

Но при мысли о самом Юй Ланьи у Шаньцы начинала болеть голова. Мальчишка был слишком шумным, да к тому же умел драться — обычным словом такого не проймёшь. Кто знает, какие бури разразятся, когда им придётся делить одну крышу.

Юй Ланьи, едва получив свободу от папы, сразу договорился с приятелем Люй Цзинем отправиться на загородное пастбище — погонять коней. Облачённый в облегающий наряд для

верховой езды, подчёркивающий его стройную фигуру, он уверенно проскакал круг, собрав волосы простой шпилькой.

Эти уголья были излюбленным местом отдыха знати. Когда Ланьи исполнилось пять лет, его старший брат, Юй Чансин, подарил ему коня. Жеребёнка всё это время растили здесь, на вольном воздухе. Ланьи ласково потрепал верного друга по шее. Это был вороной конь с лоснящейся шкурой и умными, живыми глазами — сразу видно, породистый скакун.

— Ты и впрямь собираешься выйти за этого бедного учёного? — спросил Люй Цзинь, поравнявшись с ним.

Ланьи небрежно кивнул:

— Папа уже обо всём договорился. Я пытался протестовать, но толку никакого.

— Это я во всём виноват. Знай я заранее, не стал бы звать столько народу в то поместье.

Ланьи не привык перекладывать вину на друзей:

— Я сам всё это затеял. Ты лишь помогал мне, слушаясь моих приказов. К тому же ты меня отговаривал, это я сам угодил в ловушку.

Они ехали бок о бок шагом. Люй Цзинь не унимался:

— Удалось узнать, кто за этим стоит?

— Пока нет. Та служанка словно в воду канула — никаких следов.

Они лениво перебрасывались словами, и когда речь зашла о замужестве, Ланьи вновь вспылил:

— В конце концов, это неравный брак. Пусть отец подыщет Чжэн Шаньцы местечко получше, чтобы мы остались в столице. Буду заходить к родителям так же часто, как и раньше, — невелика разница.

Отец Люй Цзиня был советником в Министерстве чинов, поэтому юноша, разбираясь в подобных делах, задумчиво произнёс:

— Боюсь, господину Чжэну с его положением будет трудно остаться в Процветающей столице.

Ланьи замер, поражённый этой мыслью:

— Что ты имеешь в виду? Его могут отправить в глушь?

— Не обязательно, но получить место в Шэнцзине почти невозможно. К тому же после этого скандала, думаю, твой отец сам захочет отослать вас подальше от столицы. Переждёте, пока всё утихнет, а потом вернётесь.

Ланьи в ярости хлестнул коня, и тот сорвался в галоп, оставив друга позади. Гнев в груди гэ'эра разгорался всё сильнее, готовый испепелить всё на своём пути.

— Ланьи! Не скачи так быстро! Будь осторожен!

Конь вынес его к берегу реки и склонил голову к воде.

Ланьи выдохнул и ловко спрыгнул на траву. Поглаживая коня по морде, он случайно заметил человека, сидевшего неподалёку с удочкой. Сначала юноша хотел просто дождаться, пока конь напьётся, и уехать, но тут мужчина дёрнул удилище. Крупная рыбина, сверкая чешуёй, вырвалась из речной глади. Капли воды разлетелись в стороны, словно рассыпанный жемчуг.

Пальцы мужчины были длинными и сильными, с чётко очерченными костяшками. Он уверенно перехватил добычу и опустил её в ведёрко — послышался негромкий всплеск. Над рекой снова воцарилась тишина, лишь рука незнакомца, сжимавшая удочку, оставалась неподвижной.

Ланьи никогда не любил рыбалку, но сейчас ему стало любопытно, кто этот человек. Он осторожно подошёл ближе и спросил:

— И много рыбы вы уже поймали, господин? Мой отец тоже большой любитель посидеть с удочкой, вот я и не удержался от вопроса. Надеюсь, вы не сочтёте это за дерзость.

Чжэн Шаньцы поправил соломенную шляпу, скрывавшую его лицо от вечерней сырости. Он медленно обернулся:

— ?

<http://bllate.org/book/15809/1422944>